

СССР после Победы: отказ от Бреттон-Вудса и начало формирования бездолларовой экономической зоны

Сергей И. Беленчук

*Российский государственный гуманитарный университет
Москва, Россия, belenchuk51@mail.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с участием СССР в борьбе за более справедливое устройство мировой валютно-финансовой системы. Победа в Великой Отечественной Войне позволила СССР не только на равных разговаривать с Западом в сфере геополитики, но и избежать ловушки попадания в подчиненное положение в другой не менее важной сфере – валютно-финансовой. Введение системы с единственной валютой, обеспеченной золотом – а именно это произошло в Бреттон-Вудсе в 1944 г. – стало настоящим переворотом для всего мира. После 1945 г. именно доллар, а не золото становится мировыми деньгами, вернее, единственной мировой валютой. СССР отказался присоединяться к Бреттон-Вудской системе, поскольку это не соответствовало его статусу победителя в самой жестокой за всю историю войне. И в ответ были предприняты торгово-политические шаги по созданию межстрановых объединений, основывающихся на принципах взаимной выгоды и предоставления льгот наиболее слабым участникам этих объединений. В апреле 1952 г. началось формирование «недолларового» сегмента мирового рынка, включавшего социалистические и многие развивающиеся страны. Это было настоящим прорывом, поскольку ставило под сомнение сам принцип монопольного функционирования долларовой системы. Возможности для формирования суверенной, независимой от доллара многосторонней валютной системы существуют и в настоящее время, пока еще не произошло реформирование существующей международной валютной системы.

Ключевые слова: Бреттон-Вудские соглашения, МВФ, долларовая система, Московская международная экономическая конференция, СЭВ, дедолларизация

Для цитирования: Беленчук С.И. СССР после Победы: отказ от Бреттон-Вудса и начало формирования бездолларовой экономической зоны // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2020. № 2. С. 105–114. DOI: 10.28995/2073-6304-2020-2-105-114

USSR after the Victory. Abandonment of the Bretton Woods and the beginning of the formation of a dollar-free economic zone

Sergei I. Belenchuk

Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia, belenchuk51@mail.ru

Abstract. The article discusses issues related to the participation of the USSR in the struggle for a more equitable structure of the global monetary and financial system. Victory in the Great Patriotic War allowed the USSR not only to speak on equal terms to the West in the field of geopolitics, but also to avoid the trap of falling into a subordinate position in another equally important sphere – monetary and financial. The introduction of a system with a single currency backed by gold – which is exactly what happened at Bretton Woods in 1944 was a real revolution for the whole world. After 1945, it is the dollar, not gold, that becomes the world money, or rather, the only world currency. The USSR refused to join the Bretton Woods system, since that did not correspond to its status as the victor in the most brutal war in history. And in response, trade and political steps were taken to create intercountry associations based on the principles of mutual benefit and the provision of benefits to the weakest members of those associations. In April 1952, the formation of the “non-dollar” segment of the world market began, including socialist and many developing countries. That was a real breakthrough, since it called into question the principle of monopoly functioning of the dollar system. Opportunities for the formation of a sovereign, dollar-independent multilateral currency system are there at the present time too, while reformatting of the existing international currency system has not yet occurred.

Keywords: Bretton Woods agreements, IMF, dollar system, Moscow International Economic Conference, CMEA, de-dollarization

For citation: Belenchuk, S.I. (2020), “USSR after the Victory. Abandonment of the Bretton Woods and the beginning of the formation of a dollar-free economic zone”, *RSUH / RGGU Bulletin. “Economics. Management. Law” Series*, no 2, pp. 105-114, DOI: 10.28995/2073-6304-2020-2-105-114

Становление Бреттон-Вудской системы

Победа в Великой Отечественной войне позволила СССР не только на равных разговаривать с Западом в сфере геополитики, но и избежать ловушки попадания в подчиненное положение в другой не менее важной сфере – валютно-финансовой. И это приобрело особое значение, поскольку согласие с диктатом доллара могло повлечь за собой и довольно быструю утерю статуса великой

державы, который был завоеван невероятными жертвами на полях войны. А ведь в этой сфере подавляющее преимущество было на стороне США.

С 1935 по 1940 г. золотые резервы США возросли более чем в два раза: с 9 млрд долларов, сразу после конфискационной реформы Рузвельта, до 20 млрд долларов. Главной причиной такого резкого роста стал приток золота из Европы, который достиг максимальных значений после начала Второй мировой войны. Не вызывает удивления, что к моменту же созыва Бреттон-Вудской конференции в июне 1944 г. под контролем Соединенных Штатов находилось уже 70% мировых резервов золота [Cagan 1965, p. 341]. В эти 70% процентов не входило трофейное золото, захваченное у Германии и Японии.

Таким образом, к 1945 г. денежные власти США контролировали подавляющую часть мировых резервов монетарного золота. В результате для американского доллара открывалась перспектива контролировать всю мировую денежную систему.

США приступили к разработке стратегии обеспечения своего послевоенного доминирования еще в 1941 г., ожидая падения СССР и существенное ослабление Германии. Затем им пришлось скорректировать свои планы, но основное направление осталось неизменным. И ключевым звеном реализации указанной стратегии стало Бреттон-Вудское соглашение, означавшее придание американскому доллару общемирового статуса и навязывание всему миру модели «свободной торговли» в американской интерпретации.

Как известно, на территории США боевые действия не велись. И это стало одним из важнейших преимуществ, которым воспользовалось американское руководство. С целью реализации этого преимущества всеми силами навязывалась идея необходимости повсеместного внедрения режима свободных рынков. Продвижение этого режима на самом деле означало обеспечение для американских корпораций практически неограниченного доступа на крупнейшие мировые рынки. В этой связи вполне не вызывает удивления, что «свободная торговля» трансформировалась в Вашингтоне в некий религиозный догмат.

Речь шла об устранении таможенных и прочих барьеров на пути движения товаров на мировых рынках, особенно американских товаров. В целом ни для кого не являлось секретом, что продвижение идей равных возможностей и отсутствия дискриминации в мировой торговле являлось не более, чем лозунгом сильнейшей на данный момент экономики.

Почти за сто лет до Бреттон-Вудса аналогичное положение в мире занимала Британия. Пойдя на отмену Хлебных законов

в 1846 г. «владычица морей» обеспечила для себя возможность навязывать другим государствам британскую модель «свободной торговли», подразумевающую открытие этими государствами своих рынков. В то же время Британия не имела в те годы такого подавляющего преимущества, как США в 1944 г. Страны Европы, в большинстве своем опустошенные войной, вынуждены были практически безоговорочно согласиться с американской версией послевоенного устройства мировой экономики. Даже Великобритания, которая привыкла чувствовать себя в переговорах с США на равных, пришлось согласиться в значительной мере с унижительными для нее требованиями, что нашло, в первую очередь, отражение в продвижении доллароцентричного устройства мировой валютной системы и отказ от модели Кейнса, предполагавшей введение наднациональной валюты, опиравшейся не только на американский доллар, но и на английский фунт.

В результате американская сторона во главе с представителем Министерства финансов США Гарри Декстером Уайтом добилась введения отличного от всех предыдущих золотого стандарта, который предусматривал привязку к золоту лишь одной валюты – американского доллара. А курсы всех остальных валют должны были быть зафиксированы к доллару. Такого никогда прежде не было, поскольку даже в рамках нью-йоркского стандарта 1919–1931 гг. ведущие государства привязывали свою валюту к золоту напрямую, естественно обеспечивая ее некими золотыми резервами.

Введение системы с единственной валютой, обеспеченной золотом, стало настоящим переворотом для всего мира. После 1945 г. именно доллар занял место де-факто единственной мировой валюты. Одновременно золото вступило на путь потери своего статуса мировых денег. В дальнейшем окончательная демонетизация золота будет оформлена в рамках Ямайской системы. Что же касается последствий введения Бреттон-Вудского стандарта для всего остального мира, то на тот момент большинство стран было вынуждено безоговорочно согласиться принимать в качестве средства платежа доллар, даже в случае его обесценения. В свою очередь, ФРС получила возможность во многом бесконтрольной эмиссии долларов. Вначале всем казалось, что денежные власти США будут вести достаточно осторожную монетарную политику, чтобы в течение максимально длительного срока не доводить уровень обеспечения долларовой массы резервами золота до минимально оговоренного показателя. Но затем оказалось, что эти соображения чаще всего не принимались в расчет. В результате США по итогам Бреттон-Вудса получили такое преимущество, которого не было никогда ни у одного государства.

Окончательный вариант договора был подписан представителями 29 стран в декабре 1944 г. в отеле «Маунт Вашингтон» в Бреттон-Вудсе, штат Нью-Хемпшир.

Важно подчеркнуть, что предметом открывшихся в июне 1944 г. переговоров было не только формирование нового варианта международной валютной системы. На них также готовились решения об учреждении Организации Объединенных Наций (ООН), которая должна была прийти на замену Лиге Наций. В отличие от последней, находившейся под эгидой Великобритании, ведущее место в ООН должны были занять США. Кроме того, предусматривалось, что Организации Объединенных Наций будет функционировать согласно идеям, разработанным наиболее влиятельной в то время исследовательской группой «Изучение войны и мира» для расширения американского влияния в послевоенном мире [Smith 2003, p. xii]. Оплатившие же исследование Рокфеллеры даже предоставили бесплатно участок земли на Манхэттене для штаб-квартиры ООН. В целом же США просто оказались наиболее сильным игроком, и все остальные, включая Великобританию, вынуждены были принять новые правила игры.

Как известно, Бреттон-Вудская система была построена на трех «китах»: МВФ с задачей использовать взносы стран-участниц для стабилизации резких колебаний платежных балансов; Всемирный банк, или МБРР, созданный для управления крупными государственными проектами; подписанное позже Генеральное соглашение по торговле и тарифам (ГАТТ), введенное в действие для насаждения модели «свободной торговли». И МВФ, и МБРР сразу же оказались под контролем США благодаря системе распределения голосов, которая была построена на основе учета квоты каждого государства (США получили самую большую квоту), т. е. был установлен принцип управления «по капиталу», как в любом акционерном обществе. И здесь вполне можно согласиться с мнением, что «в результате МВФ сразу же стал американским инструментом управления послевоенным экономическим развитием мира» [Collier, Horowitz 1976, p. 234–235]. Неудивительно, что штаб-квартира МВФ была размещена в Вашингтоне, недалеко от здания Министерства финансов.

В итоге всех этих преобразований американский доллар стал играть роль золота в том золотом стандарте, который существовал ранее. Как указывает известный американский исследователь У. Энгдаль, «на практике это означало, что вся мировая торговля почти полностью проводилась в долларах, и это стало решающим торговым преимуществом США, поскольку они получили возможность печатать доллары в неограниченном количестве, больше не

сдерживаемые объемом имеющегося золота» [Энгдаль 2011, с. 116]. Таким образом, впервые вопрос о мировой денежной массе стал вопросом не физического наличия обменной валюты, а вопросом политического решения. Можно согласиться с замечанием советского экономиста А. Стадниченко о том, что никакая другая страна в мире, кроме США, не имела такой роскоши [Stadnichenko 1975].

Место СССР в Бреттон-Вудской системе

В той модели, которую продвигали США, место СССР явно не соответствовало его статусу великой державы. Вероятнее всего, в случае присоединения к Бреттон-Вудской системе Советский Союз рисковал очень быстро потерять этот статус. Ведь сформированная система была на 100% «доллароцентричной». В ее рамках СССР мог находиться даже не в качестве младшего партнера, как Великобритания, а лишь в качестве второстепенного государства, что было совсем неприемлемым для страны, превратившейся по итогам войны в сверхдержаву.

Надо признать, что СССР не отвергал сходу эту систему, хотя ее контуры были известны заранее – еще в 1943 г. такие активные участники формирования будущей валютной системы, как Уайт и Кейнс, довольно открыто высказывали свои соображения по ключевым вопросам. Наша делегация участвовала в конференции и присоединилась к ее решениям. Но очевидно, что данное участие носило не столь концептуальный, сколь тактический характер: не надо забывать, что в момент подготовки рассматриваемой конференции еще не был открыт второй фронт, а наша страна была заинтересована в получении любой поддержки для того, чтобы как можно скорее и с наименьшими возможными потерями завершить разгром нацистской Германии. Кроме того, руководство СССР тогда еще рассчитывало на помощь США по окончании войны.

Но уже в конце войны, особенно после смерти Рузвельта, позиция США и Великобритании в отношении СССР резко изменилась. Было объявлено о прекращении программы ленд-лиза для нашей страны, а об обещанном Рузвельтом послевоенном кредите никто уже и не вспоминал. Дело дошло до того, что в начале 1945 г., еще до капитуляции Германии, Черчилль приказал не расформировывать и не разоружать полностью недавно взятые в плен группы немецких войск, имея в виду возможное дальнейшее использование их против Красной Армии. Это был крайне необычный и беспрецедентный шаг. Но план был отвергнут генералом Эйзенхауэром и Белым домом по военным соображениям. Впоследствии

выяснилось, что британцы уже успели подготовиться к следующей фазе противостояния согласно своей концепции мирового баланса сил [Stadnichenko, p. 100–103]. Если бы Черчиллю удалось склонить Трумэна начать войну с СССР, то была надежда, что Британия сохранит остатки бывшего влияния. По крайней мере, такого мнения придерживались в Лондоне [Harbutt 1986].

Апрельская речь Черчилля в Фултоне поставила точку в развороте в отношении США и Великобритании с СССР от сотрудничества к конфронтации. Таким образом, в борьбе за мировое господство США переключились на использование в качестве предлога угрозы, якобы исходившей от СССР.

В этих условиях стало ясно, что членство в МВФ и МБРР, находившихся под американским контролем, могло нанести СССР непоправимый ущерб, и в конце 1945 г. руководство страны отказалось от ратификации документов Бреттон-Вудской конференции. Дальнейшие события, включая речь Черчилля в Фултоне, подтвердили правильность принятого решения.

В 1949 г. на фоне решений Бреттон-Вудса была учреждена международная организация совершенно нового типа. Это был Совет экономической взаимопомощи (СЭВ). В основу деятельности СЭВ были заложены принципы равноправия, дружбы и взаимопомощи. При принятии решений действовал принцип «одна страна – один голос», что принципиально отличало СЭВ от МВФ.

Осенью 1951 г. страны СЭВ и Китай выпустили совместное заявление, в котором подчеркнули неизбежность сотрудничества всех государств, не желавших подчиняться диктату долларизации, а также предложили созвать международный форум по вопросам противостояния этому диктату и развития международного экономического сотрудничества [Катасонов 2015, с. 479].

Предложение СССР о проведении подобного совещания было обнародовано в выступлениях советских представителей в ООН, и оно было поддержано не только многими развивающимися странами, но и некоторыми западными странами, не захотевшими расплачиваться своим суверенитетом за участие в плане Маршалла.

Международное экономическое совещание прошло в Москве в апреле 1952 г. В нем приняли участие представители 49 стран. На совещании в противовес экспансии США СССР и СЭВ предложили создать общий рынок товаров, услуг и инвестиций социалистических и развивающихся стран. И уже в ходе совещания были сделаны шаги в направлении реализации указанного предложения. Между его участниками было подписано свыше 60 различных межправительственных соглашений – торговых, научно-технических, инвестиционных. Основными принципами этих документов

стало предоставление льгот развивающимся странам, установление режима максимального благоприятствования во взаимных торгово-экономических отношениях, продвижение операций встречной торговли, уход от долларовых платежей.

Таким образом, в апреле 1952 г. началось формирование «недолларового» сегмента мирового рынка, включавшего социалистические и многие развивающиеся страны. Это было настоящим прорывом, поскольку ставило под сомнение сам принцип монопольного функционирования долларовой системы.

К сожалению, в дальнейшем руководство нашей страны считало более выгодным не настаивать на столь болезненном для Запада коллективном вызове и вместо этого пойти по пути достижения компромиссов на двусторонней основе, что на практике обернулось принципиальными уступками в обмен на не очень явные торгово-экономические преференции. Возможность для серьезного торгово-политического противостояния с Западом, которая открылась в результате победы СССР в войне, была упущена.

Еще одна такая возможность была упущена в 70-е годы прошлого века, когда в мировой экономике проходил очень болезненный процесс перехода от золото-долларового стандарта к чисто долларовому стандарту, никак не привязанному к золоту.

В настоящее время, в условиях, когда на повестку дня вновь ставится необходимость трансформации существующей международной валютной системы, возможность коллективного вызова этой системе появилась вновь. И главным направлением здесь становится постепенная «дедолларизация» российских внешнеэкономических расчетов. И на первом этапе она реализуется через переход на расчеты в национальных валютах стран-участниц торгово-экономического обмена. В то же время необходимо согласиться с мыслью, что «переход непосредственно на национальные валюты в межгосударственных платежах и расчетах может быть эффективным лишь для запуска «дедолларизации» [Беленчук, Покровская 2019].

Далее следует формировать специальные расчетные единицы на основе специально отобранных товаров с дуальными свойствами. Методологическая и расчетная подготовка создания подобной расчетной единицы реализована коллективом специалистов АНО «Национальный институт развития» Отделения общественных наук РАН под руководством известного российского экономиста, ныне покойного, М.И. Гельвановского в рамках исследования «Мульти-товарная база международной валюты как средство обеспечения национальной и глобальной финансово-экономической безопасности» [Гельвановский, Минченков, Водянова, Заплетин 2017].

В соответствии с логикой исследования можно предположить, что вначале речь идет о выполнении создаваемой расчетной единицей функции меры стоимости. В свою очередь, ее покупательная способность будет зависеть главным образом от биржевой цены указанного набора товаров. Таким образом, данная расчетная единица не будет зависеть от курсовых колебаний рубля или, например, юаня – в случае, если Китай согласится на такую форму сотрудничества. В результате можно будет говорить об обеспечении стабильности расчетов для обеих сторон при условии, конечно, создания специального межгосударственного механизма по управлению взаимными расчетами. И лишь после этого можно будет приступить к созданию замкнутой валюты для ведения взаимных расчетов. Эта валюта будет обеспечиваться резервами товаров с дуальными свойствами, взятых в качестве основы для ее формирования.

В любом случае участие России в создании подобного механизма является не просто допустимым, но даже необходимым с учетом функции нашей страны в сфере обеспечения международной безопасности. Без поддержки России в плане обеспечения безопасности Китай вряд ли сможет развивать свою собственную модель глобализации, тем более что в последние годы он сталкивается на этом пути со все возрастающими трудностями. А уже далее можно говорить о формировании нового мирового центра накопления, в котором активное участие могла бы принять и Россия.

Литература

- Беленчук, Покровская 2019 – *Беленчук С.И., Покровская Е.Б.* Внешняя торговля Российской Федерации – время переосмысления // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2019. № 4. С. 277–291.
- Гельвановский, Минченков, Водянова, Заплетин 2017 – *Гельвановский М.И., Минченков М.А., Водянова В.В., Заплетин М.П.* Мультитоварная база международной валюты как средство обеспечения национальной и глобальной финансово-экономической безопасности // Стратегические приоритеты. 2017. № 4. С. 120–130.
- Катасонов 2015 – *Катасонов В.Ю.* Россия и Запад в XX веке: История экономического противостояния и сосуществования / Отв. ред. О.А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2015. 736 с.
- Энгдаль 2011 – *Энгдаль У.* Боги денег. Уолл-Стрит и смерть Американского века. СПб., 2011 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=209041&p=126> (дата обращения 12 февраля 2020).
- Sagan 1965 – *Sagan Ph.* Determinants of Change in the Stock of Money: 1875–1960. Columbia University Press, New York, 1965.
- Collier, Horowitz 1976 – *Collier P., Horowitz D.* The Rockefellers: An American Dynasty. New York: Holt, Rinehart and Winston, 1976.

- Harbutt 1986 – *Harbutt Fr.J.* The Iron Curtain: Churchill, America and the origins of the Cold war. Oxford: Oxford University Press, 1986.
- Smith 2003 – *Smith N.* American Empire: Roosevelt's Geographer and the Prelude to Globalization. Berkeley: University of California Press, 2003.
- Stadnichenko 1975 – *Stadnichenko A.* Monetary crisis of capitalism. Moscow: Progress Publishers, 1975.

References

- Belenchuk, S.I. and Pokrovskaya, E.B. (2019), "Foreign trade of the Russian Federation – a time of rethinking", *RSUH/RGGU Bulletin. "Economics. Management. Law" Series*, no. 4, pp. 277–291.
- Cagan Ph. (1965), *Determinants of Change in the Stock of Money: 1875–1960*. Columbia University Press, New York, USA.
- Collier, P. and Horowitz, D. (1976), *The Rockefellers: An American Dynasty*. Holt, Rinehart and Winston, New York, USA.
- Engdahl, W. (2011), *The Gods of Money. Wall Street and the Death of the American Age* [Online], available at: <https://www.litmir.me/br/?b=209041&p=126> (Accessed 12 February 2019).
- Gel'vanovskii, M.I., Minchenkov, M.A., Vodyanova, V.V., and Zapletin, M.P. (2017), "The multi-product base of international currency as a means of ensuring the national and global financial and economic security", *Analiticheskii tsentr strategicheskikh issledovaniy «Sokol», Strategicheskie priority*, no. 4, pp. 120-130.
- Harbutt, Fr.J. (1986), *The Iron Curtain: Churchill, America and the origins of the Cold War*. Oxford University Press, Oxford, GB.
- Katasonov, V.Yu. (2015), *Rossiya i Zapad v XX veke: Istoriya ekonomicheskogo protivostoyaniya i sosushchestvovaniya* [Russia and the West in the 20th century. The history of the economic confrontation and coexistence] ed. by O.A. Platonov, Institut russkoi tsivilizatsii, Moscow, Russia.
- Smith, N. (2003), *American Empire: Roosevelt's Geographer and the Prelude to Globalization*. University of California Press, Berkeley, USA.
- Stadnichenko, A. (1975), *Monetary Crisis of Capitalism*. Progress Publishers, Moscow, Russia.

Информация об авторе

Сергей И. Беленчук, кандидат экономических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125993, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; belenchuk51@mail.ru

Information about the author

Sergei I. Belenchuk, Cand. of Sci. (Economics), associate professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125993; belenchuk51@mail.ru